

Юй Чэнь смерил Пэй Синтина тяжёлым взглядом сквозь экран:

— По-твоему, я лгу?

— А разве нет? — Пэй Синтин заговорил проникновенным, почти отеческим тоном. — Старина Юй, обманывать братьев — дело житейское, главное — самого себя не обмани. Ладно ещё я: посмеюсь и забуду, а тебе хоть какое-то утешение. Но ты сам-то подумай: кроме меня, кто в этот бред поверит?

Юй Чэнь лишился дара речи.

«Да ты, чёрт возьми, и сам не поверил! Тоже мне, "брат" называется...»

— В общем, как только получишь увольнительную, сразу дай знать. Чем раньше начнём лечение, тем быстрее выпишемся, — Пэй Синтин картинно вздохнул. — А пока просто почаще смотришь в зеркало. Может, это хоть немного замедлит прогрессирование болезни.

— Я сказал правду, — процедил майор сквозь зубы.

— И я тоже. Пойми ты: и Ваше Высочество — альфа, и ты — альфа. Если два альфы не вцепились друг другу в глотку при встрече — это уже достижение. С чего бы ему бросать нежных омежек с их манящими ароматами и мягкими телами ради тебя? Ты же — взрослый альфа, от которого за милую несёт сталью и угрозой. Тебе не кажется, что ты просто... выдаёшь желаемое за действительное?

— Да как я могу ошибаться?! Он даже пригласил...

Юй Чэнь едва не ляпнул, что принц позвал его в свою постель, но вовремя прикусил язык. Страх оказаться в неловком положении заставил его пойти на попятную.

— Он всячески выказывает мне своё расположение, — уклончиво поправился он и подчеркнул: — И только мне. Никому другому.

Пэй Синтин вспомнил одну классическую деталь:

— У третьего принца репетиторы по «Военной психологии» меняются чаще, чем перчатки. Возможно, он ласков с тобой не из интереса, а просто чтобы ты не сбежал раньше времени и набрался терпения его учить. А ты, как человек, никогда не знавший любви, сразу напридумывал себе бог весть что.

Юй Чэнь замолчал. Аргумент бил не в бровь, а в глаз.

— Старина Юй, ты там живой? — Пэй Синтин издевательски участливо заглянул в камеру. — Я уж испугался, что попал в самую рану и ты от боли слова вымолвить не можешь. Но ведь ты и правда ни с кем никогда не встречался, я же не путаю?

Собеседник не удостоил его ответом и просто оборвал связь.

Мысль о том, что он мог ошибиться, пустила корни в его сознании. А что, если всё действительно так?

Он ворочался с боку на бок, снедаемый сомнениями. Гадать впустую было бессмысленно — требовались факты. Нужно было выяснить наверняка: действительно ли Юнь Сюньлань заинтересован в нём как в мужчине или это лишь вежливость ради учёбы?

Случай проверить теорию должен был представиться совсем скоро. Поскольку принц в «Военной психологии» был полным нулём, он неизбежно позовёт Юй Чэня на очередное занятие. Нужно лишь посмотреть: предложит ли Юнь Сюньлань снова спать в одной постели.

Если нет — значит, вопрос закрыт, и то приглашение было лишь мимолётным капризом.

Если да — что ж, тогда он согласится. Ляжет в ту постель и посмотрит, как пройдёт эта ночь. Случится ли что-то непозволительное или нет?

В конце концов, майору и раньше доводилось делить ложе с другими альфами. В годы службы в Легионе Алькор, когда во время выполнения заданий условия для отдыха были суровыми, он частенько спал вповалку с несколькими сослуживцами-альфами. Правда, тогда все вели себя прилично: даже ботинки не снимали. Единственным физическим контактом были случайные пинки и тумачи, когда кому-нибудь снился бой с врагом. После таких ночей Юй Чэнь обычно давал себе зарок: больше никогда не спать рядом с другим альфой. Ни с одним, ни тем более с целой толпой.

Когда-то он был среди тех, кто свято верил в этот обет. Более того, он вообще не горел желанием спать с кем-либо — будь то альфа, бета или омега.

В его представлении любовь была лишь помехой, замедляющей скорость выстрела, а вождение — источником всех бед. Как мог он, альфа высшего класса, позволить чувствам сковать себя, а плоти — стать уязвимой? Его уделом должно было быть одинокое и славное служение делу.

Именно поэтому у него и не было отношений. И дело было вовсе не в том, что он не мог их завести, — просто одиночество казалось куда более выгодной сделкой.

Но кто бы мог подумать? Теперь ему предстояло нарушить собственные принципы и снова лечь в постель с другим альфой. Причём на этот раз риск был куда серьёзнее: вместо случайного синяка под глазом он рисковал потерять нечто гораздо более сокровенное.

Размышления на эту тему выбили мужчину из колеи. Он сел на кровати, нахмурился и, зайдя в свой аккаунт на Старнет, обновил статус:

[Лань: Вся моя жизнь — словно прогулка по тонкому льду...]

Не прошло и трёх секунд, как в личные сообщения посыпались уведомления.

[Новичок в разведении рыб: Я увидел твой новый статус. У тебя что-то случилось? Если хочешь, можешь поделиться со мной.]

[Новичок в разведении рыб: Кстати, о нашей малышке забочусь очень хорошо, так что не переживай за него.]

Юй Чэнь опешил.

«Этот сетевой извращенец до сих пор за мной следит?»

В последнее время он вёл себя тише воды, ниже травы, почти ничего не постил, боясь лишний раз привлечь внимание. Но даже такая осторожность не спасла его от навязчивого преследования. Воистину, «красота» — это проклятие: стоит подойти слишком близко, и беды не миновать.

Юй Чэнь поспешил расставить точки над «i»:

[Лань: Я очень даже против. Мне не о чем разговаривать с такими, как ты.]

[Новичок в разведении рыб: Даже о нашей малышке нельзя?]

«В задницу этого "малыша"!» — мысленно выругался майор.

Хотя компания «Сэмюэл» и прислала ему новенький Comet-S7 взамен утраченного, он чувствовал, что его Comet-S7 осквернён, запятнан чужими руками. Он распорядился отправить байк сразу в свои апартаменты и с тех пор ни разу к нему не притрагивался.

Месть за похищенное сокровище ещё ждала своего часа, а этот «рыбовод» имел наглость снова лезть к нему с провокациями. Если бы не горький опыт того, как несдержанность на язык оборачивается против него самого, Юй Чэнь бы уже давно перешёл на площадную брань.

Собрав в кулак всё терпение, которое он задолжал самому себе на жизнь вперёд, майор ответил:

[Лань: Тот Comet-S7 куплен на твои деньги, значит, это твоя вещь. Она не имеет ко мне ни малейшего отношения. Перестань использовать её как повод втереться ко мне в доверие. У человека должны быть хоть какие-то моральные принципы, понимаешь? Скажу в последний раз: имей совесть и веди себя достойно. Пожалуйста, соблюдай дистанцию.]

— Юй Чэнь снова просит меня «вести себя достойно»?

Юнь Сюньлань изумлённо уставился на экран, читая ответ.

«Сяо Цзюй, — обратился он к Системе, — разве личные сообщения в сети — это проявление недостойного поведения?»

С чего бы это? Они просто переписываются, это же не виртуальный секс! Что здесь предосудительного?

«Возможно, то недоразумение, когда он принял тебя за гея, всё ещё не разрешено, — предположила Система. — Он думает, что ты хочешь с ним закрутить роман. Попробуй объяснить ещё раз».

Юнь Сюньлань тут же принялся набирать текст:

[Новичок в разведении рыб: Не пойми меня неправильно. Я вовсе не собираюсь за тобой ухаживать, и я не гей. Я просто хочу подружиться с тобой, стать братьями.]

Юй Чэнь, увидев это, лишь хмыкнул.

«Ну да, конечно! "Друзья", "братья"...»

Всё это — те же самые отговорки, что и «родственные души» принца. Просто предлоги, чтобы затащить его в койку!

Майор быстро отстучал ответ:

[Лань: Даже не надейся. Мы с тобой совершенно несовместимы, так что насильно набиваться в братья — только беду навлекать. Ищи себе кого-нибудь другого.]

Несовместимы? Не может быть. Сюньлань вспомнил, что этот аккаунт — пустой, и дата рождения там указана случайная. Юй Чэнь наверняка ошибся в своих расчётах. Но раскрывать настоящую дату рождения принц не мог, иначе его личность мгновенно бы вычислили.

Что же делать? Дружеский путь заказан, любовный — тем более. Оставалось последнее средство: попробовать зайти со стороны родственных уз.

[Новичок в разведении рыб: Раз уж для братьев мы несовместимы, может, нам стать приёмными родственниками? Как насчёт отношений "отец и сын"?)

Чтобы план наверняка сработал, Сюньлань намеренно не уточнил, кто будет отцом, а кто сыном, оставляя Юй Чэню полную свободу выбора. Но Юй Чэнь этой деликатности не оценил.

— Да он издевается?! — вскрикнул майор, прочитав сообщение.

Чёрт возьми, уже и «папочки» с «сыночками» пошли! Этот тип либо окончательно погряз в извращениях, либо просто изощрённо его оскорбляет.

Хотелось сорваться на крик и обложить наглеца матом, но он вовремя вспомнил, насколько этот «рыбовод» ненормален. Вдруг он из тех мазохистов, кто получает от ругани удовольствие? Ещё скажет что-нибудь вроде: «Продолжай, мне нравится».

Юй Чэнь никак не мог взять в толк, почему на него ополчился этот вездесущий сетевой маньяк. Единственным желанием было немедленно отправить аккаунт «Новичок в разведении рыб» в чёрный список. От этих бредней он сам чувствовал себя грязным, словно его только что публично унизили.

Но тут сработал прежний принцип — заблокировать, значит признать поражение. Расписаться в собственной слабости и в том, что у него сдали нервы.

А кем был Юй Чэнь? Человеком, знающим «Военную психологию» на высший балл. И решение пришло мгновенно:

[Лань: Я становлюсь братом только для тех, кто знает "Военную психологию" на сто баллов. Чтобы стать моим "сыном", нужно набрать хотя бы девяносто девять. Сколько баллов у тебя?]

[Новичок в разведении рыб: ...]

[Новичок в разведении рыб: Прости, что побеспокоил.]

Юй Чэнь замер.

«И это всё?»

Сначала Третий принц, сменивший восемь учителей за год, теперь этот извращенец, трусливо сбежавший при одном упоминании оценок... Он был искренне озадачен.

— Неужели этот предмет... действительно настолько сложный? — пробормотал он в пустоту.

— Этот предмет настолько сложный...

Юнь Сюньлань, только что получивший от Юй Чэня свой заслуженный ноль, устало потёр виски.

«Сяо Цзюй, боюсь, у нас с Юй Чэнем ничего не выйдет. Ни в сети, ни в жизни».

«В интернете вода слишком мутная, ты в ней просто не умеешь плавать, это нормально. Зато в реальности у вас всё идёт отлично! — Система попыталась его приободрить. — Вы же ещё даже не спали в одной постели. Вспомни учебник по "Скоростному обретению верного друга": сколько раз главный герой должен был проснуться бок о бок со своим товарищем, прежде чем они стали неразлейвода? Так что не вешай нос. Сначала переспи с ним раз восемьдесят-девять, а там посмотрим».

«А что касается приёмного отцовства... давай подождём, пока у вас не получится стать братьями».

Юноша рассудил, что Система права. К тому же он не из тех, кто привык сдаваться. Как только период наблюдения закончится, он первым же делом затащит Юй Чэня к себе в постель. Нужно посмотреть, как пройдёт эта ночь и есть ли шанс на крепкую мужскую дружбу. Если за один раз не получится — что ж, поспят ещё.

В конце концов, у них впереди целых десять лет. Если спать вместе достаточно долго, однажды они обязательно проснутся лучшими друзьями.

<http://bllate.org/book/15866/1439171>